

Илья Шумей

КОНТРАФАКТНАЯ ЖИЗНЬ

Илья Александрович Шумей
Контрафактная жизнь
Серия «Хроники Страны Овец»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=33181518

SelfPub; 2023

Аннотация

А ты не забыл продлить лицензию на собственное имя и оплатить счет за сертифицированные комплименты?

Илья Шумей

Контрафактная жизнь

Утро началось с уже привычной головной боли. Марат морщась, сел на кровати и стянул с головы гипнопроектор. В такие моменты ему нестерпимо хотелось зашвырнуть ненавистное устройство куда подальше или просто растоптать его, но две сотни баллов – это, как ни крути, целых две сотни баллов. Да и возможность посмотреть парочку простеньких но вполне сносных бесплатных снов после изматывающего дня в значительной степени искупала сопутствующие неудобства. Да, в нагрузку к сновидениям прилагалось жгучее желание купить любимой собаке новый сухой корм со вкусом индейки, но так как собаки у Марата не было, то данный побочный эффект не представлял особой проблемы. Накануне борьба с искушением обзавестись самоочищающимся ковриком в прихожую отняла у него куда больше сил и нервов.

К счастью, головная боль – дело решаемое. Он взял с тумбочки упаковку таблеток и, зажав кнопку дозатора, терпеливо подождал окончания рекламного ролика на голографической этикетке, после чего закинул в рот выпавшую на ладонь пилюлю. Хватит уже рассиживаться, пора приниматься за работу.

Кое-как прополоскав рот от мерзкого привкуса стандарт-

ной бесплатной зубной пасты, Марат устроился за столом со стаканом молока и полупустой упаковкой кукурузных хлопьев. Экран на стене, почуяв его присутствие, автоматически включился и обрушил на него взрывное яркоцветье рекламы. Впрочем, умение неотрывно таращиться на экран, ничего не видя и не слыша, Марат освоил уже давно. А поскольку начисляемые баллы напрямую зависели от времени просмотра рекламных роликов, он наловчился есть, даже не заглядывая в тарелку.

Счетчик в углу экрана оживился и начал отсчет. Сегодня Марат решил снова попытаться счастья с одним из своих любимых промохаков, тем более что ему как раз следовало купить новую коробку хлопьев. Старую, почти пустую, он развернул к экрану ребром, чтобы скрыть логотип, а также наклеенную на ее другом боку этикетку от хлопьев другой фирмы. Осталось дождаться подходящего ролика, благо крутили их регулярно, и успеть повернуть коробку верной стороной.

Мельтешение счастливых улыбающихся людей в окружении машин, холодильников и жизнерадостных здоровых кошек свободно проходило через мозг Марата, не оставляя даже мельчайшей ряби на поверхности его мыслей. Но стоило на экране показаться кучерявому малышу, вбегающему на кухню, как в голове словно взревела тревожная сирена. Рука атакующей коброй метнулась вперед и, задержавшись на мгновение, крутанула коробку так резко, что едва не рассы-

пала по столу последние оставшиеся в ней хлопья.

Есть! Спустя секунду счетчик мигнул и засветился ярче, сообщая об удвоении начисленных баллов, поскольку в поле зрения оказался рекламируемый продукт. Отдельной строкой пробежало сообщение о предоставлении на него 50%-й скидки в течение сегодняшнего дня. Вот так-то лучше! Теперь можно и в магазин сгонять.

Марат не стал включать освещение в спальне и одевался в полумраке, слегка рассеиваемом бледным светом, просачивавшемся из открытой двери кухни. Электричество стоит нынче недешево, а гардероб у него не настолько обширный, чтобы в нем запутаться. Месяц назад его окно закрыл смонтированный на стене дома большой рекламный экран, но Марат данному обстоятельству даже обрадовался. Во-первых, за такие издержки ему каждый день накидывали дополнительные баллы, а во-вторых, он теперь был избавлен от созерцания аналогичного экрана на доме напротив. Его полыхание здорово мешало спать, пробиваясь даже сквозь плотные шторы, а еще Марат до сих пор не простил ему той памятной истории с велотренажером.

Делая свои первые шаги в промохакинге, он тогда с готовностью хватался за любую подвернувшуюся возможность урвать еще немного баллов, подчас упуская из виду мелкие, но важные детали. Однажды, заполучив на время новую модель велотренажера, Марат тут же сфотографировался верхом на нем и выложил фото в сеть на странице произвдите-

ля. Он вполне обоснованно рассчитывал на щедрый бонус, но, в итоге, схлопотал не менее щедрый штраф, поскольку в тот момент на экране, что виднелся в окне за его спиной, как раз крутилась реклама конкурирующей фирмы. Чуть позже ему вдогонку пришел еще один штраф от тех самых конкурентов, что отправило Марата в глубокий минус, из которого он выбирался почти месяц, питаясь опостылевшими бесплатными продуктами и таращась на рекламные трансляции до поздней ночи.

Нынче он, поднабравшись опыта, подобных непростительно глупых ошибок уже не совершал, тщательно контролируя чуть ли не каждый свой шаг.

Перед самым выходом зеркало в прихожей в очередной раз попыталось разжалобить Марата, нарядив его отражение в новую спортивную куртку и предлагая на нее солидную скидку, если он сделает заказ «прямо сейчас», но против подобных незатейливых провокаций у него уже давно выработался устойчивый иммунитет. Он некоторое время покрутился перед изображением, демонстрируя живую заинтересованность и наблюдая за тем, как зеркало старательно пытается за ним уследить, натягивая на его голову предлагаемый вариант прически, но, едва на табло высветилось сообщение о начислении соответствующего бонуса, немедленно развернулся и выскочил за дверь. Спроси его кто – он сейчас даже цвет той куртки не смог бы вспомнить.

Марат бодро сбежал по ступенькам и потрусил по тро-

туару, щеголяя новенькими лимонно-желтыми кроссовками. Их главное достоинство заключалось в том, что с ними в комплекте сразу шел и абонемент на пользование беговой полосой. В противном случае за возможность совершать такие пробежки ему пришлось бы каждый месяц выкладывать по три сотни. С другой стороны, в рамках акции от Марата теперь требовалось пробегать в новой обуви не менее десяти километров каждую неделю, невзирая на погоду и самочувствие, но он пока справлялся с заданием без особых проблем.

Ради обладания более дорогой моделью ему пришлось бы еще еженедельно отчитываться в сети о своих достижениях, от раза к разу улучшая результаты, но Марат не гнался за модой и всегда старался соблюдать разумный баланс между желаемым комфортом и сопровождающими его неизбежными издержками. Можно ведь и вовсе не напрягаться и перемещаться по бесплатной полосе, перешагивая через валяющийся мусор и брезгливо обходя липкие лужи неизвестного происхождения, но в данном случае он счел, что возможность трусить по чистому асфальту все же стоит некоторых усилий. Благо погода сегодня отличная, да и кроссовки стильные. Прохожие обязательно оборачиваться будут!

В условиях, когда все вокруг живут точно так же, как и ты, когда на завтрак твои соседи давятся той же безвкусной кашей, и любой встреченный на улице человек оказывается одет в такой же стандартный набор блеклых бесформен-

ных тряпок, любая возможность хоть как-то выделиться на фоне серой массы начинает цениться очень и очень дорого. Некоторые женщины пытались хоть как-то разнообразить свой гардероб, внося небольшие коррективы в фасон стандартных кофт и платьев, но такие эксперименты часто заканчивались конфликтом с модельными домами, ревностно оберегавшими каждый шов и каждую складочку своего ассортимента. Даже легчайший намек, даже малейшее подозрение на плагиат грозило суровыми карами. За возможность быть не таким, как все, за свободу самовыражения следовало платить и платить щедро.

Уже давно никто не пытался найти реальную работу, за которую платили бы реальные деньги – для простого человека с улицы дорога в эту элитную касту оказывалась закрыта. Оставалось лишь плыть по течению, изредка скрашивая серость унылых будней, обменяв начисляемые социальные баллы на что-нибудь вкусненькое. Или же, как Марат, тщательно изучить принципы работы рекламных сервисов, заставив их работать на себя. Активное участие в промоакциях, демонстрация живого интереса к рекламным материалам, охота за скидками и раздачей бесплатных пробников – освоив азы промохакинга и заработка дополнительных баллов, человек вполне мог позволить себе чуть больше. А когда тебя окружает сплошная серость, требуется совсем немного, чтобы почувствовать себя королем вечеринки.

В магазине Марат, особо не задерживаясь, проскочил бесплатный отдел с однообразными белыми коробками и упаковками и направился к стеллажам с нормальными продуктами. Из стандартного ассортимента он прихватил только пакет молока и десяток яиц, которые испортить было проблематично. Все же прочее, от хлеба до крупы и консервов, производители, похоже, всеми силами старались сделать максимально невкусным и неприятным, и только установленные жесткие нормы удерживали их от того, чтобы не подмешивать в свою продукцию хинин.

Кукурузные хлопья вместо того, чтобы звонко хрустеть, с каким-то деревянным скрипом налипали на зубах, превращаясь в монолитную массу наподобие гудрона, рис упорно отказывался развариваться, оставаясь твердым даже после часа кипячения, в банках консервов вместо рыбы плескалась мутная желеобразная масса, хлеб... впрочем, хватит о грустном. Сейчас на балансе у Марата насчитывалось достаточно баллов, чтобы не жаться по мелочам и позволить себе, пусть не особо полезное и здоровое, так хотя бы вкусное питание.

Да и собаку побаловать можно... Стоп! Марат в последний момент одернул руку, уже тянувшуюся к полке с собачьим кормом. Со вкусом индейки.

Расслабляться нельзя ни на секунду. Некоторые внушения, наведенные гипнопроектором, оказывались настолько сильными, что умудрялись брать под контроль тело, даже не спрашивая согласия у мозга. Для противодействия им тре-

бывалось почти постоянно сохранять концентрацию и перепроверять каждое свое действие. А что поделаешь, никто не обещал, что пережить Систему будет легко. Марат усмехнулся и, повернувшись к отделу зоотоваров спиной, покати́л дальше.

На фоне остальных покупателей, облаченных по большей части в однотипные рубашки и штаны, он в своей желтой обуви, да еще с тележкой, в которой красовались цветные упаковки, смотрелся яркой кляксой, цветастым попугаем, затесавшимся в стаю ворон, что не могло не радовать. Редкие завистливые взгляды, бросаемые время от времени в его сторону дополнительно согревали душу. Он даже позволил себе небольшую слабость и наконец-то купил тюбик нормальной зубной пасты.

В дальнем углу его разума шевельнулась ехидная мысль, что в сравнении с теми счастливицами, у которых имеются *настоящие* деньги, он и сам – нищая церковная крыса, но Марат поспешно загнал бунтарку обратно, дабы не портить себе замечательное настроение. В этот магазин такие богатеи не заглядывают, у них свой собственный ареал обитания, где и солнце ярче, и трава зеленее. Их совершенно не трогали заботы простых людей, кое-как выживающих на бесплатном обеспечении, и Марат отвечал им взаимностью.

Кассовый автомат уложил его покупки в пакет и высветил на экране итоговую сумму. У Марата ушло несколько секунд, чтобы прочитать сообщение и мысленно конверти-

ровать текст в привычные цифры. С тех пор, как «Инфинио», воспользовавшись лазейкой в законодательстве, запатентовала символ бесконечности, а затем, развивая успех, присовокупила к своему портфелю еще и изображение цифры «8[®]» (ведь это та же бесконечность, только повернутая набок, верно?), любая работа с числами существенно усложнилась. Потом вроде бы еще и ноль запатентовали, правда, Марат уже не помнил, кто именно.

Те, кто побогаче, оплачивали лицензию и продолжали работать как прежде. Остальные либо перешли на римские цифры, если речь шла о небольших суммах, либо пользовались текстовым представлением. Но, поскольку мозг по привычке оперировал арабскими символами, приходилось постоянно переводить слова в цифры и обратно, что поначалу жутко раздражало, но потом все как-то свыклись.

Убедившись, что автомат все посчитал верно и не забыл про полагающуюся скидку на хлопья, Марат подтвердил оплату и сгреб в охапку выехавший из открывшейся ниши бурый бумажный пакет. Из-за отсутствия ручек, также попадающих под чей-то патент, приходилось аккуратней планировать покупки, чтобы донести все до дома в целости и сохранности. Управиться в одиночку с двумя пакетами сразу оказывалось не так-то просто и нередко заканчивалось раскатившимися по полу коробками и банками.

Марат аккуратно разгладил логотип магазина и подхватил свой куль так, чтобы не загоразживать эмблему руками. Если

на обратном пути ему удастся засветиться с ним перед парой-тройкой камер, то в следующий раз вполне можно рассчитывать на дополнительные бонусы.

В обнимку с пакетом особо не побегаешь, а потому он отправился домой кратчайшим маршрутом через парк. Поскольку отдых здесь был платным, то и дорожки поддерживались в относительном порядке. Поговаривали, что вскоре начнут брать деньги даже за вход на его территорию, но пока все оставалось на уровне слухов, и Марат зашагал по мощеной тропинке между деревьев, старательно рассматривая все рекламные плакаты на своем пути в надежде заработать еще десятку-другую.

От этого созерцания его отвлек звонок Кристины, что превратило и без того замечательный день в почти идеальный. Поболтать с девушкой Марату всегда было в радость, и ему даже не требовалось прилагать дополнительных усилий, чтобы выглядеть счастливым и довольным жизнью, дабы модель телефона, что он сжимал в руке, прочно ассоциировалась исключительно с успешными людьми. Короткая вибрация подтвердила, что с заданием он справился и соответствующее вознаграждение зачислено на его счет.

Сосед уверял, что по схожей схеме весьма щедрые дивиденды можно получить, если с радостной улыбкой встречать уведомления из налоговой и счета за электроэнергию, но до столь неприкрытого и виртуозного лицемерия Марат еще не дорос. Что ж, видимо, некоторые вершины мастерства поко-

рить ему так и не суждено.

Кристина щебетала ему в ухо, делясь последними сплетнями, и Марат привычно отвечал ей регулярным «угу», коря себя за то, что опять забыл прикупить хотя бы простенький абонемент на несколько комплиментов. Это его не разорит, а вот Кристи потом неделю бы перед подружками хвастала.

В конце концов они договорились, что в выходные сходят вместе погулять, и Марат подумал, что вполне мог бы позволить себе немного шика и сводить девушку сюда, в парк, оплатив полчаса отдыха на скамейке. До конца недели еще оставалось время, и он, если постарается, вполне мог бы скопить достаточно баллов для такого широкого жеста. А если еще и абонементом разжиться...

Марата захлестнуло мечтательное настроение. От такого подарка Кристина будет просто без ума и наверняка проявит к нему больше благосклонности! Полноценный пикник на травке наверняка отправил бы ее в полный нокаут, но для того, чтобы скопить требуемую сумму, Марату пришлось бы горбатиться целый месяц, давясь бесплатной пайкой, что выходило далеко за пределы его представления о разумных жертвах, принесенных на алтарь любви. В конце концов, полчаса на скамейке – уже, считай, царская роскошь для здешних мест.

Марата так и подмывало начать насвистывать какую-нибудь мелодию, однако подобная легкомысленность могла обойтись ему крайне дорого. Такие вольности позволены

только в пределах дома, но вот если уличная система наблюдения усмотрит в его музыкальных упражнениях нарушение авторских прав, то серьезного взыскания не избежать. На прошлой неделе подобным образом погорел его сосед, публично процитировавший хлесткую и озорную фразу, подслушанную в недавнем ток-шоу, а потому с неумеренными проявлениями эмоций и чувств следует проявлять осторожность.

Обитая в столь плотно контролируемом окружении, желательно любую информацию, способную причинить те или иные неудобства, как можно скорее вычищать из собственной памяти. Яркие афоризмы, цитаты из фильмов, популярные мелодии – правообладатели крайне ревниво следили за соблюдением своих прав и беспощадно карали любого, кто осмелился на них посягнуть. Купил лицензию – пользуйся на здоровье, нет – забудь от греха подальше.

Добравшись до дома, Марат разгрузил пакет и провел инспекцию кухонной станции, заполнив те ее лотки, что уже почти опустели. Он любил, чтобы все индикаторы светились зеленым – это умиротворяло и гарантировало, что еще дня три можно обойтись без походов в магазин.

Теперь требовалось определиться, что есть на обед. Впрочем, когда живешь на пособие, особо широкого выбора и не предлагается. Ты либо разогреваешь какой-нибудь готовый полуфабрикат, либо довольствуешься блюдами из базового

меню станции. Накопленных Маратом баллов хватало лишь на то, чтобы заправлять в нее более-менее сносные продукты, из которых получалось что-то относительно съедобное. Покупку рецептов он считал бессмысленным расточительством, предпочитая разнообразить свое меню акционными предложениями кулинарных агентств.

Марат вывел на экран сегодняшний список бесплатных блюд и углубился в его изучение. Большинство рецептов требовало наличия специфических продуктов, которых у Марата не было, кроме того, приготовление многих вкусоностей оказывалось не по силам его простенькой станции, оснащенной лишь минимальным функционалом, так что после просеивания списка, тот изрядно похудел. Оставшийся перечень, тем не менее, насчитывал более десятка позиций, щеголявших звучными наименованиями, наподобие «Пальмового приборья» или «Овощного ожога», которые, однако, ровным счетом ничего не говорили об их вкусовых качествах.

Хотя, если начистоту, что такого выдающегося можно приготовить из того скудного набора стандартных ингредиентов, что были заправлены в его станцию? По большому счету, все кажущееся разнообразие сводилось к незначительным вариациям в соотношении масла, соли и майонеза, да еще в последовательности их добавления в готовое блюдо. Так что Марат не стал особо вникать и ткнул пальцем в список наугад. Какой смысл разбираться, если уже завтра станция выдаст новый список, а ассортимент, что предлагал-

ся сейчас, перейдет в разряд платных. И даже если результат сегодняшней лотереи придется Марату по вкусу, он все равно впоследствии уже не сможет его себе позволить. А коли не понравится – так туда ему и дорога.

Получив задание, кухонная станция загудела и заклацала, загружая необходимые продукты из лотков. Гулкое громыхание, сопровождаемое прерывистым жужжанием, говорило о том, что для приготовления выбранного им «Степного привала» потребовался картофель, и машина занялась его мойкой и чисткой.

Иногда Марат мечтал о самой обыкновенной яичнице с обжаренной колбасой, но лицензия на самостоятельное приготовление еды стоила космических денег, да и кастрюли со сковородками нынче квалифицировались как профессиональное оборудование, а потому также оказывались недоступны простому обывателю. Если раньше готовка являлась повседневной рутинной, то повсеместная автоматизация постепенно превратила ее в дорогостоящее хобби для избранных. Ведь питаться не так, как все – тоже своего рода свобода, еще одна привилегия.

Марат развалился на стуле, повернувшись лицом к экрану телевизора, уже насколько минут бомбардирующего его рекламными сюжетами. Казалось удивительным, что когда-то люди смотрели трансляции, чтобы развлечься. Но постепенно, по мере того, как телевидение становилось все более интерактивным, все большую ценность начинала представлять

информация, собираемая телесетью с абонентов. От их интересов, предпочтений и простейшей статистики просмотров до возможности отслеживать и блокировать контрафактный контент с автоматическим выписыванием штрафов. И то было только началом. Висящий на стене прямоугольник с мелькающими на нем картинками превратился в мощный инструмент манипулирования и контроля, что следил за каждым шагом человека, попавшего в поле его зрения, и внимательно прислушивался к каждому сказанному им слову. Он в реальном времени оценивал реакцию зрителя на демонстрируемый материал и на лету вносил коррективы в подачу информации, добиваясь максимального эффекта. Будь у них такая возможность, телекомпании бы на законодательном уровне сделали просмотр своих передач обязательным, но пока им приходилось заманивать зрителей иными способами. Например, доплачивая за просмотр некоторых каналов.

Чем Марат и пользовался. В конце концов, научиться смотреть и не видеть оказалось не так уж и сложно.

Впрочем, за простой просмотр подкидывали сущие гроши, а если задаться целью заработать более-менее осязаемые суммы, то придется попотеть. Созерцание светящегося экрана превратилось для Марата во вполне полноценную работу, которой он посвящал по несколько часов каждый день, оценивая чувства и эмоции, пробуждаемые в нем демонстрируемыми сюжетами. Он взял в руку пульт, и пальцы привычно

легли на соответствующие кнопки. К настоящему моменту он, как оценщик, заслужил уже весьма высокий рейтинг и дорожил своей репутацией, а потому подходил к данному занятию сосредоточенно и ответственно. Если сегодня постараться, то потом с Кристиной на лавочке можно будет поворковать целый час...

Сигнал кухонной станции известил о том, что «Степной привал» готов. Марат поставил перед собой дымящуюся тарелку и взял вилку, продолжая сжимать пульт в другой руке. Обед – еще не повод отвлекаться.

Стряпня оказалась неожиданно вкусной, и он, увлекшись, едва не поставил положительную оценку очередному откровенно бездарному ролику. Он даже был готов поклясться, что почувствовал вкус жареной курицы, хотя прекрасно знал, что в его обеде нет ни грамма мяса. Грамотный подбор специй позволял придать еде почти любой вкус, и иногда Марату казалось, что его станция готовит блюда, состоящие преимущественно из приправ – слишком уж быстро опустошались соответствующие картриджи.

Уже в который раз Марату пришлось бороться с искушением добавить новый рецепт в библиотеку своей станции. Вот так начнешь потакать мелким слабостям, а потом окажешься с пустыми карманами ровно в тот момент, когда понадобятся средства на что-то действительно важное.

И вновь он ощутил болезненный укол зависти к нормальным людям, живущим... где-то в нормальном мире. Людям,

могущим позволить себе одеваться так, как им хочется, и готовить себе еду по вкусу. В сравнении с ними все его самодвольные старания выделиться из толпы напоминали гордость мшистой кочки, возвысившейся над окружающим болотом.

Хватит! Марат стиснул в руке пульт и с удвоенной энергией заработал вилкой. Его еще недавно прекрасное настроение начало портиться, и, если он не хотел скатиться в очередную депрессию, ему следовало сосредоточиться на работе. Подобные мысли надо глушить сразу. Толку от их пустого перекачивания в голове все равно никакого, только жизнь отравляют.

Трансляция неожиданно прервалась уведомлением о полученном личном сообщении, и красный цвет надписи не предвещал ничего хорошего. Марат нахмурился, лихорадочно соображая, где он мог оступиться и напортачить? Все последние дни у него проходили по одному и тому же привычному сценарию, не оставляя времени и места на вольности и эксперименты. Что могло пойти не так?

С некоторым замиранием сердца он взмахнул пультом и вывел сообщение на экран.

По глазам сразу же полоснул заголовок: «Нарушение авторских прав!» Марат опешил. Где?! Когда?! Как?! В условиях, когда каждый твой шаг, почти каждое сказанное тобой слово находятся под неусыпным контролем, он уже давно научился необходимой осмотрительности, даже близко не подходя к той грани, за которой тебя могли обвинить в крими-

нале. И уж тем более он не мог совершить ничего такого, что заслуживало бы приоритетного персонального уведомления.

Марат немного поморгал, всматриваясь в пылающие алым огнем буквы.

«Юридический отдел компании «Иберга» доводит до Вашего сведения, что дальнейшее использование Вами ее зарегистрированного товарного знака Марат^{ТМ} является незаконным и должно быть прекращено. В противном случае Вы будете нести ответственность в соответствии с действующим законодательством».

Вышедшая из-под контроля челюсть беспомощно отвисла, и кусок «Степного привала» выпал обратно в тарелку.

«Поскольку в отведенный период Вы не воспользовались нашим предложением по приобретению пожизненной лицензии на льготных условиях, Вам с сегодняшнего дня назначается новый личный идентификатор М46395. Вы можете сменить его на любое другое имя по своему выбору, обратившись в наш офис. Со стоимостью услуг и тарифами на использование различных имен Вы можете ознакомиться на официальном портале компании.

С уважением, компания «Иберга», юридический отдел».

Эм-м-м... но... как?.. Он же... Ведь никаких извещений

не приходило... или...

В принципе, в почтовый ящик каждый день набивалось такое количество рекламной трешки, что просмотреть все сообщения оказывалось просто физически невозможно. После беглого ознакомления с несколькими из них на предмет выгодных промоакций и распродаж, остальные нетерпеливым взмахом руки отправлялись прямым в мусорную корзину. Быть может, среди них затесалось и то самое извещение? Но кто же мог знать!!! Да, в воздухе витали слухи о новых патентных разбирательствах, но никто не предполагал, что все случится так скоро!

Переход на сайт «Иберги» не принес ничего, кроме новой порции уныния. Комплекс услуг по смене имени, включая оформление необходимой лицензии, вылетал в такую сумму, которую позволить себе мог только человек с полноценной зарплатой. Не хочешь, чтобы тебя звали на манер автомобильного номера или почтового индекса – плати.

А простой смертный такой роскоши не заслуживал, будучи низведенным до уровня безликой записи в каталоге. Ведь его однообразная и никчемная жизнь все равно не могла похвастать какими-то яркими и неординарными событиями, практически ничем не отличаясь от биографий всех его соседей. К чему тогда все эти нелепые претензии на индивидуальность, тщетные потуги выделиться среди прочих себе подобных? Зачем? Достаточно инвентарного номера, да двух дат – рождения и смерти. Все остальные подробности

жизнеописания очередного куска биомусора не имеют значения и никому не интересны.

В тот самый миг, когда казалось, что всеильную Систему удалось перехитрить и заставить ее работать на себя, изредка вытрясая из нее крохи материальных благ, она обошла с фланга и вонзила нож в спину, словно в насмешку лишив человека права на собственную личность.

В углу экрана замелькали сообщения, отражающие ход обновления личного архива, в котором все упоминания старого имени автоматически заменялись на вновь присвоенный идентификатор. С прошлой жизни словно снималась стружка из всего, что представлялось излишним, превращая уже почти ожившего Пиноккио обратно в гладкое и чистое полено без коры, сучков и завитков древесного узора.

По сути, теперь даже простое воспоминание о минувших годах могло быть сочтено незаконным, и память оказывалась буквально набита контрафактом, неосторожное обнажение которого непременно повлечет за собой судебные иски. Для полного соответствия требованиям закона теперь еще следовало самостоятельно очистить и ее, равно как и память всех родных и близких, тщательно стерев и забыв любую мелочь, что могла напомнить о том, кем ты был раньше. Забыв самого себя.

M46395 бессильно уронил лицо в ладони и заплакал.